

Текст Надежда Линнас, Филлип Ханни
Фото Илья Черемисов,

Иногда говорю себе: «РУНЕ, ТЫ УЖЕ СЛИШКОМ ДОЛГО В РОССИИ».

Мы традиционно спрашиваем наших героев, почему их выбор пал именно на Россию. Как вы попали в профессию и оказались в Санкт-Петербурге?

По образованию я филолог-лингвист. В норвежских университетах можно выбрать три основных предмета, а у меня – три языка. Первый – французский; несколько лет до поступления на службу в МИД я преподавал французскую грамматику. А еще русский и немецкий.

Когда мне было 16 лет, я подал документы на государственную стипендию и благодаря этому гранту смог учиться три года – последние классы школы – во Франции вместе с другими молодыми норвежцами. Я учился в лицее в Руане, куда с 1918 года каждый год приезжает группа из восьми человек. Потом я поступил в университет и был призван в армию. Я знал, что там есть возможность изучать русский язык. Это было сорок лет назад (ужас какой!) – в разгар «холодной войны». Норвежским силам обороны нужны были специалисты с русским языком – ведь рядом, за границей,

Журнал «Интербизнес» и Факультет международных отношений СПбГУ продолжают знакомить петербуржцев с главами петербургских дипломатических миссий. Генеральный консул Королевства Норвегия Руно Осхейм выучил русский язык в армии в разгар «холодной войны» и прошел все этапы дипломатической карьеры: от переводчика до генконсула.

находился «великий сосед». Так что именно в армии я в течение 15 месяцев прошел очень хороший языковой курс, учил русский так интенсивно, что почти забыл свой французский. После армии я вернулся в университет, окончил его по специальности «французский язык» и стал преподавать. Но «перелом на Россию» произошел именно в армии. В начале 70-х я год с лишним проработал в нашем посольстве в Москве, совмещая функции переводчика и охранника – сидел в посольстве по ночам, в нерабочее для дипломатов время. Удалось увидеть многие стороны наших тогдашних отношений с Россией – и негативные, и более обнадеживающие.

Потом я 6 лет преподавал. Тогда же один из двух моих братьев поступил на работу в МИД, и я тоже подал заявку, прошел конкурс, и меня приняли. В том году взяли всего 9 человек – очень мало, как видите. После двух лет в министерстве я впервые поехал за границу – в Москву. Затем работал в Лондоне и Париже, а в 2004 году меня назначили генеральным консулом в Мурманске. С сентября прошлого года я работаю в Петербурге. Как видите, я начал с самых низов, прошел весь путь.

Когда вы в первый раз оказались в России? Что больше всего запомнилось?

По окончании службы меня пригласили принять участие в официальном визите двух норвежских военных фрегатов в Мурманск. Это был август 1971 года. Кстати, все, о чем нам рассказывали до поездки про КГБ и прочее, можно сказать, оправдалось.

Наверное, Тютчев был прав, Россию нельзя «измерить» ни европейским, ни азиатским аршином, «в Россию можно только верить». Я видел подтверждение этому и когда был в Советском Союзе, и сейчас. У России есть своя миссия, она не похожа на другие страны и не хочет быть как другие. Она еще не разобралась в самой себе – здесь и Византия, и татары, и «окно в Европу», и кавказские войны, если даже не трогать двадцатый век с его потрясениями.

Как вы считаете, похожи ли русские и норвежцы?

Надо сказать, что сами норвежцы очень разные: жители северных регионов Финнмарк или Трумсе гораздо больше похожи на русских, чем южане. Русские умеют веселиться, даже когда все темно и грустно, даже на последние копейки. У нас в северных жителях тоже присутствует что-то такое.

Среди норвежцев распространены стереотипы о России?

Мы, кстати, не думаем, в отличие от многих иностранцев,

что в России по улицам ходят медведи. Норвежцы – еще со времен викингов – отчаянные путешественники, и мы продолжаем много ездить по миру, ведь узнавать другие страны – значит, учиться понимать другие нации. Для норвежцев Россия – большая, сильная страна. Многие норвежцы, правда, опасаются российской непредсказуемости. Причина этого в каком-то страхе, с которым вы живете, может быть, не отдавая себе отчета. Тем не менее норвежцы видят в русских очень хороших, добрых, гостеприимных людей, к тому же щедрых туристов. Особенно много друзей у России на севере. За счет контактов между Мурманской областью и губернией Финнмарк люди по обе стороны границы научились доверять друг другу и лучше понимать друг друга.

Норвежцы – до сих пор суровые викинги, или это представление устарело?

Нет, у современных норвежцев мало общего с викингами, однако кое-что все-таки осталось. Во-первых, норвежцы – свободные люди, чувство свободы и самостоятельности – очень важная национальная черта. Еще присутствует определенное упрямство: «Я так думаю, и это мое право». И общество это право принимает.

У нас почти у всех крестьянские корни – мы близки к природе, уважаем ее, ни в коем случае не загрязняем. Норвежец никогда не оставит после себя мусор, летом в лесах запрещено жечь костры или жарить шашлыки – для этого оборудованы специальные места.

Потомки викингов – хорошие спортсмены. Я думаю, что в современном мире сражаться лучше на спортивных аренах.

В нашей этике есть также понятие о том, что надо много трудиться, прежде чем ты сможешь собрать урожай, получить какое-то удовольствие или просто отдохнуть. Это основополагающая черта норвежцев: они видят в труде радость и знают, что ничего не дается просто так.

Какие принципиальные различия работы генконсула в Мурманске и Петербурге?

В Мурманске успешно осуществлено огромное количество совместных проектов, установлены непосредственные контакты между учреждениями здравоохранения, образования, военными структурами. В Мурманске уже многое стоит на рельсах, представители власти и простые люди много знают о Норвегии и часто посещают нашу страну – отсюда очень много визитов и огромное количество виз. Здесь все-таки другой уровень: Санкт-Петербург – ключевой город всего Северо-Западного региона России, где сотрудничество с Норвегией продолжает расширяться. И на этом пути еще многое нужно сделать. В Петербурге есть активное норвежское присутствие: здесь норвежский бизнес, норвежский капитал, инвестиции, университетский центр, много студентов из Норвегии. Здесь принимаются важные решения. Для Норвегии важно быть здесь, ведь этот город – «окно в Европу», а мы, наравне с Финляндией, Швецией и Балтийскими странами, – ближайшая к вам Европа. Так что там – на местах, многостроек и других проектов, а здесь сидят и работают мозги.

Как вы проводите свободное время?

В Петербурге я много гуляю – знакомлюсь с городом, хожу по музеям, концертам. По выходным с женой ездим в пригороды, ходим в походы, а недавно побывали в Старой Ладоге и на Валааме – это просто чудо. Я время от времени скучаю

ДОСЬЕ

РУНО ОСХЕЙМ

Родился в 1947 г. в Осло. В 1967 г. получил степень бакалавра в лицее П. Корнеля (Руан, Франция). В 1971 г. окончил курсы русского языка в языковой школе вооруженных сил Норвегии. Кандидат филологических наук (французский, русский, немецкий языки). 1972–1973 гг. – сотрудник охраны / переводчик в посольстве в Москве. 1978–1982 гг. и 1991–1992 гг. – преподаватель французского языка. 1984–1985 гг. – атташе МИД Норвегии. 1985–1987 гг. – второй секретарь посольства в Москве, 1988–1991 – первый секретарь посольства в Лондоне. 1992–1993 гг. – советник посольства в Москве. 1993–1998 гг. – советник по вопросам культуры посольства в Париже, 1998–2001 гг. – советник МИД, 2001 – заместитель начальника отдела МИД, 2002–2004 гг. – начальник отдела МИД, 2004–2008 гг. – Генеральный консул в Мурманске. С 2008 г. – Генеральный консул в Санкт-Петербурге.

по Мурманску – там через 10 минут езды на машине можно оказаться в лесу и проехать пару десятков километров на лыжах. Еще там прекрасные озера. Летом, конечно, очень много комаров, но мне это не страшно.

В Норвегии у меня небольшая дача в отличном месте в горах. Совсем рядом течет река, летом и осенью я каждое утро купаюсь в холодной воде, там же беру питьевую воду. Чуть выше в горах прекрасные озера с прозрачной водой – я люблю там ловить рыбу. Зимой обязательно катаюсь на лыжах. Конечно, не все норвежцы такие, как я, но многие любят именно такой вид отдыха.

Чем занимаетесь ваши дети?

У меня пятеро детей и один внук. Старшая дочь – дизайнер театральных костюмов, старшему сыну 24 года, он занимается установкой звука и света на концертах. Младшие дети сейчас определяются с выбором профессии. Летом собираются приехать к нам в гости.

Редакция выражает благодарность Факультету международных отношений СПбГУ и лично заместителю декана Ф. Г. Ханнину за помощь в подготовке материала.